

№ 16.

**ПРОЕКТЫ РЕЗОЛЮЦИЙ,
ВНЕСЕННЫЕ С. В. ПАНИНОЙ И Н. И. АСТРОВЫМ
НА ЗАСЕДАНИИ СОВЕЩАТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА 20-го апреля 1923 года.**

Проект резолюции С. В. Паниной и Н. И. Астрова

Considerant la crise actuellement subie par les refugies russes en Pologne et en Roumanie et esperant que le Haut-Commissaire voudra bien continuer es negociations et les demarches deja entreprises dans le but de resondre les difficcultes de la situation actuelle.

Considerant qu un certain nombre de refugies expriment le desir de rentrer dans leur patrie, e Comite Consultatif demande au Haut-Commissaire a entamer des negociations aupres des Gouvernements russe et ukrainien, en vue d assurer toute la protection et l assistance possible aux refugies qui desirent retourner dans leur pays natal, dans des conditions qui leur assureront le retablissement de leurs droits de citoyen russe et une protection suffisante pour leur permettre de reconstruire leurs foyers et de reprendre leur activite sociale et economique.

[Перевод на русский язык :

Учитывая кризис, который в настоящее время переживают русские беженцы в Польше и Румынии, мы надеемся, что Верховный Комиссар соизволит продолжить вести переговоры и предпринимать соответствующие действия для облегчения их нынешнего положения.

Учитывая также, что некоторые беженцы выражают желание вернуться в Россию, Совещательный Комитет просит Верховного Комиссара начать переговоры с правительствами России и Украины об оказании помощи беженцам, пожелавшим вернуться на родину, о предоставлении им прав, которыми обладают все российские граждане, а также условий, в которых они смогли бы восстановить свои жилища и заниматься социальной и экономической деятельностью.]

Первоначальный проект резолюции,
внесенный господином ВОЛЬФОМ.

Le Haut-Commissaire est invite a entsmer des negociations aupres des Gouvernements russe et ukrainien, en vue du rapatriement des refugies russes qui pourraient desirer retourner dans leur pays natal, dans des conditions qui leur assureront le retablissement de leurs droits de citoyen russe et une protection suffisante pour leur permettre de reconstruire leurs foyers et de reprendre leur activite sociale et economique.

Верно: секретарь

[Перевод на русский язык:

Верховному Комиссару предложено начать переговоры с правительствами России и Украины о репатриации российских беженцев, которые изъявляют желание вернуться на родину, о предоставлении им прав, которыми обладают все российские граждане, а также условиях, в которых они смогли бы восстановить свои жилища и заниматься социальной и экономической деятельностью.]

ГА РФ. Ф. 5908. Оп. 1. Д. 7. Л. 41. Машинопись. Копия с французского языка переведена С. В. Дворянкиной.

№ 17.

Письмо № 635 Ю. И. Лодыженского С. В. Паниной и Н. И. Астрову, представителям Российского Земско-Городского Комитета помощи российским гражданам за границей.

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО
КРАСНОГО КРЕСТА
(старой организации)
Уполномоченный
при
Международных Учреждениях
в Женеве
Женева, 30 апреля 1923 года.

№ 635

Графине С. В. Паниной,
Н. И. Астрову,
Представителям Российского Земско-Городского Комитета
Помощи Российским Гражданам Заграницей.

ЖЕНЕВА.

Милостивая Государыня,
Графиня София Владимировна,
Милостивый Государь,
Николай Иванович,

В заседании Совещательного Комитета при Верховном Комиссаре Лиги Наций по делам русских беженцев, состоявшемся 20 сего апреля, Вами, во изменение проекта резолюции по вопросу о репатриации русских беженцев, внесенного г[осподи]ном ВОЛЬФОМ, был предложен проект, который и был принят Комитетом, вопреки моего протеста.

При этом необходимо отметить следующее:

1. Насколько я знаю, Р[оссийский] З[емско-] Г[ородской] К[омитет], до последнего заседания Совещательного Комитета, разделял безусловно отрицательное мнение о всякого рода деятельности Верховного Комиссара в области репатриации.
2. Проект резолюции был первоначально внесен г[осподи]ном ВОЛЬФОМ, представителем организаций, которые были заинтересованы в ее проведении.
3. Указанные в обоих проектах резолюции мероприятия не обусловливались современным положением русских в т[ак] н[азываемых] «лимитрофных» странах, наоборот, в случае принятия резолюции, последняя заведомо могла иметь отрицательные для них последствия, естественно ослабляя фронт борьбы за право из убежища и подсказывая, напр[имер] Польскому Правительству желательный для него и вредный для русских выход.
4. На заседании 20 апреля было точно установлено, что в резолюции говорится о Румынии и Польше, но, по мысли Верховного Комиссара ею обнимаются вообще русские беженцы в разных странах (это обстоятельство установлено путем моих вопросов и ответов на них Верховного Комиссара и г[осподи]на ВОЛЬФА)
5. Верховный Комиссар определенно заявил, что поддерживает проект резолюции, так как желает разделить ответственность за репатриацию с членами Совещательного Комитета (ответ Верховного Комиссара представителю английской организации «Фонд помощи и восстановления России», г[осподи]ну КОМЛОЗИ, на заявление последнего о ненужности резолюции, и без которой, по мнению г[осподи]на КОМЛОЗИ, тот час же подтвержденному д[окто]ром Нансеном, Верховный Комиссариат будет, вероятно, продолжать свою деятельность в области репатриации)
6. Со своей стороны, я с самого начала прений заявил, лично Вам и председательствовавшему Верховному Комиссару, что протестую против принятия какой бы то ни было резолюции, связанной с деятельностью Верховного Комиссара в области репатриации, ибо последняя неизменно осуждалась всеми русскими организациями.

7. Под влиянием моих и г[осподи]на КОМЛОЗИ возражений, г[осподи]н ВОЛЬФ был готов снять с обсуждения свою резолюцию (его слова: «let us let this resolution lie»).

8. Предложение внести резолюцию г[осподи]на ВОЛЬФА в измененной Вами редакции принадлежит Вашей личной инициативе.

9. Предложение это не вызывалось, ни обстановкою прений, ни требованиями защиты русских интересов.

10. Верховный Комиссар отвел вторичное возражение г[осподи]на КОМЛОЗИ выражением удивления тому, что последний опротестовывает резолюцию, внесенную самими русскими, представителями Р[оссийского] З[емско-] Г[ородского] К[омитета].

11. Г[осподи]н ВОЛЬФ подчеркнул, что я протестую против резолюции, предложенной графинею С. В. ПАНИНОЙ (его слова: «comment, vous protestez contre une resolution de la Comtesse Panine? [i]») и тем самым как бы закрепил факт внесения резолюции уже не им, от имени представленных им организаций, а представителями Р[оссийского] З[емско-] Г[ородского] К[омитета].

12. Внесенная резолюция является первою, быть может, и недостаточно полною, и по случайному поводу принятою, но все же несомненно общественною санкцией деятельности Верховного Комиссара в области репатриации русских беженцев, проведенною, к тому же русскими, именно представителями Р[оссийского] З[емско-] Г[ородского] К[омитета].

Принимая во внимание все вышеизложенное, а также особую важность, как Вы знаете, для общего положения русских беженцев, вопросов, связанных с репатриационною политикою Верховного Комиссара, я считаю необходимым выяснить, путем письменных сношений с главнейшими русскими организациями: продолжают ли они разделять защищаемый мною взгляд, для чего и довожу до их сведения копию настоящего моего письма.

Об этом считаю долгом одновременно поставить Вас в известность.

Со своей стороны, был бы Вам крайне обязан за сообщение мне возможно, мотивов, вызвавших изменение точки зрения Р[оссийского] З[емско-] Г[ородского] К[омитета] на репатриационный вопрос.

Пользуюсь случаем, дабы просить Вас верить чувствам моего отличного уважения и таковой же преданности.

(Д[окто]р Ю. И. Лодыженский), Уполномоченный.

Верно: Секретарь

ГА РФ. Ф. 5908. Оп. 1 Д. 7. Л. 42. Машинопись. Копия

№ 18.

Письмо № 637 Ю. И. Лодыженского Совецанию Русских общественных организаций в Германии.

Копия	
РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО	Женева, 30 апреля 1923 года.
КРАСНОГО КРЕСТА	№ 637
(старой организации)	Совецанию Русских
У п о л н о м о ч е н н ы й	Общественных Организаций и
при	учреждений в Германии
Международных Учреждениях	
в Женеве	

При сем имею честь препроводить для Вашего сведения копию моего письма за № 0635, графине С. В. Паниной и Н. И. Астрову, представителям Российского Земско-Городского Комитета в Женеве. Из оной Вы усмотрите весьма существенные разногласия, наметившиеся на последнем (состоявшемся 20 сего апреля) заседании Совецательного Комитета при Верховном Комиссаре Лиги Наций по делам русских беженцев, по вопросу ближе всего затрагивающему интересы русских беженцев и по которому до сего времени подобного разногласия в русской беженской среде не существовало, именно по вопросу о репатриации.

Не препятствуя никоим образом желающим вернуться в Россию в осуществлении их намерений, мы, в то же время, не только воздерживаясь от всякой санкции репатриационной политики

Верховного Комиссара, но и принципиально крайне отрицательно относились к последней.

Основные ПРИЧИНЫ к тому были следующие:

1. Обещания большевистской власти о гарантировании ею безопасности и неприкосновенности репатриантов надлежит, на точном основании фактов, считать неосуществляемым.
2. Уверенность Верховного Комиссара в возможности для него обеспечить осуществление этих гарантий мы считаем более чем неосновательной, учитывая царствующие в стране условия обмана, произвола и террора, в которых мучениям подвергается сам глава Русской Православной Церкви.
3. Способствовать, даже косвенно, возвращению людей в страну нравственных и физических мучений, от которых они бежали, мы считали и считаем недобросовестным.
4. Мы полагаем, что всякая работа на пользу репатриации ослабляет фронт борьбы за благосостояние и право убежища русских беженцев.
5. Репатриационная политика Верховного Комиссара неизбежно связывает его с большевистской властью, что грозит беженцам реальной опасностью.
6. На репатриацию расходуются деньги, которые должны были бы идти на помощь беженцам, каждый беженец, изъявивший желание репатриироваться, автоматически отказывается от своего беженского звания, а потому, казалось бы, должен выйти из круга ведения и забот Верховного Комиссара и особенно перестал быть объектом его денежных затрат.
7. Благодаря политике репатриации, насаждаются, под покровительством Верховного Комиссара, большевистские репатриационные миссии, активно работающие против русских небольшевистских беженских организаций, как это имело, например, место в Болгарии.
8. Верховный Комиссар самочинно стал на путь репатриации, не предусмотренный программой деятельности Лиги Наций и не санкционированной ее Общим Собранием.

Вам известно, что в сентябре месяце 1922 г. значительное число (79) русских небольшевистских беженских организаций высказались против всякой работы Верховного Комиссара в области репатриации.

До сего времени, участвуя в конференциях и совещаниях международного характера совместно с представителями Российского Земско-Городского Комитета, я мог, при выступлениях в защиту интересов русского дела, рассчитывать хотя бы на молчаливое отсутствие поддержки меня ими (см. протоколы конференции Международного Комитета помощи голодающим в Женеве). Ныне, по-видимому, и эта надежда должна быть оставлена. Посему мне особенно ценно мнение организаций, имеющих по существу не меньшее значение нежели РЗГК, но, к сожалению, в Совещательном Комитете не представленных и ссылаться на кои я формально не имею права.

Подпись

Ю. И. Лодыженский

ГА РФ. Ф. 5908. Оп. 1 Д. 7. Л. 44; Ф. 5868. Оп. 1. Д. 18. Л. 25-27 [ii]. Машинопись. Копия.

№ 19.

ПИСЬМО Ю. И. ЛОДЫЖЕНСКОГО А. И. ГУЧКОВУ.

30.04.1923 г.

Глубокоуважаемый Александр Иванович,

Я не буду касаться сути прилагаемых документов, которые говорят за себя. Как Вы увидите, глупость и подличание представителей З[емско] Г[ородского] К[омите]та достигло на последнем заседании сов[ещательного] к[омите]та степени общественного скандала, пройти молчанием которое положительно невозможно.

Надеюсь, что этот случай [iii] послужит к еще большей изоляции З[емско] Г[ородского] Комитета. Интересно отметить, что на заседании присутствовал в качестве приглашенного и Гулькевич, который хотя видимо и не сочувствовал прыти угодливых земгорцев, но, боясь огорчить своего друга Нансена, конечно, воздержался от дачи им надлежащего совета.

Так как еще не получил ответа на свой запрос относительно Вашего местопребывания, посылаю Вам документы и в Берлин, и в Париж. Не откажите написать мне два слова, т[ак] к[ак] хотел бы прислать Вам на прочтение важный документ, кот[орый] написал для Главного Управления [iv].
Преданный Вам Лодыженский [автограф]

№ 20.

ПИСЬМО С. Н. ИЛЬИНА [V] А. И. ГУЧКОВУ

Белград, 16 мая 1923 года

№ К/2079

Глубокоуважаемый
Александр Иванович,

Вы, вероятно, получили циркулярное письмо Ю. И. Лодыженского от 30-го апреля с[его] г[ода] за № 0638 с двумя к нему приложениями.

На всякий случай посылаю Вам их копии.

Не находите ли Вы, что русские организации, в особенности те из них, которые в свое время горячо протестовали против репатриационных замыслов Нансена и добились блестящего успеха, не могут оставить без ответа непрошенное выступление г[оспо]д Астрова и графини Паниной, являвшихся представителями пресловутого Земгора и говоривших, следовательно, от его имени. Выступление Астрова и графини Паниной идет вразрез с репатриационной политикой русских организаций, единодушно в свое время осудивших деятельность как Нансена, так и его русских прихвостней, которая была направлена к вселению в умы русского беженства убеждения в том, что в случае возвращения в Россию их ждет гарантированная Нансеном и Дю-Шайля амнистия, возможность пользоваться всеми гражданскими свободами и даже частичное возвращение собственности.

Мы уже знаем из приходящих из России писем и из рассказов возвратившихся оттуда, что все эти обещания Нансена оказались блефом.

Ныне гр[афиня] Панина и г[осподи]н Астров своим выступлением присоединили свои имена к именам Дю-Шайля и Корешкова, уподобили Земгор знаменитому в Болгарии «Союзу возвращения на родину», усилили позицию Нансена в репатриационном вопросе и льют воду на его мельницу.

Вред от этого выступления для русского беженства громадный, ибо оно дает козырь в руки тем нашим недоброжелателям, имеющимся в каждой стране в достаточном количестве, которые утверждали, что репатриация является наилучшим разрешением русского беженского вопроса.

[...]

Не найдете ли Вы полезным, чтобы Национальный и Парламентский Комитеты откликнулись на это выступление гр[афини] Паниной и Астрова, решительно осудили бы это выступление, указав, что они не имеют права говорить от русского беженства, что Земгор не является ни выборным представителем русского беженства, ни выразителем его мнений и чаяний, а является скорее учреждением чуждым беженству и его интересам, что точка зрения русских организаций, являющихся действительным отражением беженской мысли, остается в репатриационном вопросе неизменной, а именно – нельзя придавать веры каким бы то ни было обещаниям и уверениям Советской власти, нельзя поэтому содействовать возвращению русских беженцев на Родину и надо предостерегать тех из них, которые все же рискуют довериться советским и нансеновским обещаниям.

Если Комитеты разделят мои соображения и вынесут соответствующее постановление, то не сочтете ли Вы нужным направить его Верховному Комиссару по делам о русских беженцах через Лодыженского, который и сделает перевод на французский и английский языки. [...]

В препроводительном письме к Гирсу не следовало ли бы выразить сожаление, что Совещание Послов продолжает субсидировать организацию заведомо всеми признаваемую излишней и, как ныне выяснилось, приближающуюся по характеру выступлений ее представителей к сменовеховским организациям.

Не считаете ли Вы нужным все это дело провести в срочном порядке, дабы парализовать вред сменовеховского выступления Астрова и графини Паниной.

Прошу Вас принять уверение в отличном моем уважении и совершенной преданности

С. Ильин [Автограф.]
ГА РФ. Ф. 5868. Оп. 1. Д. 18. Л. 22-24. Машинопись.

№ 21.

ПИСЬМО Ю. И. ЛОДЫЖЕНСКОГО РУССКОМУ ПАРЛАМЕНТСКОМУ КОМИТЕТУ [VI].

Российское Общество Красного Креста
(старой организации)
Уполномоченный при Международных
Учреждениях в Женеве Женева, 10 мая 1923 года № 0721
Русскому Парламентскому Комитету,
Париж

30 минувшего апреля при письме за № 0637 (0638), мною было препровождено Вам (в копии) письмо мое за № 0635, адресованное Н. И. АСТРОВУ и графине С. В. ПАНИНОЙ, представителям Российского Земско-городского Комитета Помощи Российским Гражданам Заграницей в Женеве. На письмо мое за № 0635 я получил от названных представителей письмо от 4 сего мая за № 833, которое, как мне известно, послано (в копии) ими и Вам.

Считаю посему долгом препроводить Вам для сведения (в копии) письмо мое названным представителям от сего числа за № 0719, ответное на их письмо за № 833.

[Подпись. Автограф.]

(Доктор Ю. И. Лодыженский),
Уполномоченный.

ГА РФ. Ф. 5868. Оп.1. Д. 18. Л. 5. Машинопись.

№ 22.

ПИСЬМО № 0719 РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА КРАСНОГО КРЕСТА С.В. ПАНИНОЙ и Н.И. АСТРОВУ, ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ РОССИЙСКОГО ЗЕМСКО-ГОРОДСКОГО КОМИТЕТА ПОМОЩИ РОССИЙСКИМ ГРАЖДНАМ ЗА ГРАНИЦЕЙ В ЖЕНЕВЕ.

[...] Женева, на № 833

Милостивая Государыня, графиня Софья Владимировна,
Милостивый Государь, Николай Иванович,

Настоящим имею честь уведомить Вас о получении мною Вашего письма от 4 сего мая.

В большей своей части оно является дополнительным подтверждением высказанных мною в моем письме от 30 минувшего апреля за № -635 соображений. Подтверждение это обуславливает посему лишь краткие к себе замечания.

Остановливаясь прежде всего на мотивах и обстановке прений, побудивших Вас выступить с текстом, Вами разработанным, резолюции о репатриации, я считаю необходимым указать, что я далек от мысли приписывать Вам заранее обдуманное желание нанести вред русским людям и интересам русского дела. Я нахожу, однако, что мотивы, принятые Вами к руководству, не основательны и что обстановка была учтена Вами неправильно. Благодаря этому Вами и была допущена тягостная ошибка, могущая иметь для русских людей всевозможные печальные последствия. Главным недостатком резолюции являются, впрочем, ни ее мотивы, ни даже ее формулировка, а самый факт внесения ее и проведения представителями русской организации. Что касается цитированной Вами и мною фразы г[осподи]на ВОЛЬФА, то, не претендуя на чтение в мыслях этого последнего, я все же, на основании хронологического сопоставления Ваших и его заявлений, продолжаю думать, что слова г[осподи]на ВОЛЬФА следует понимать именно так, как я указал в моем письме за № 0635. Возможно, что разница Вашей и моей интерпретации частью зависит от того, что в то время как я тщательно следил за прениями и принимал в них с начала и до конца участие, - Вы, с момента принятия Вами решения внести свою формулу репатриационной резолюции, посвятили этому делу тут же на заседании все свое внимание.

Наконец, полагаю, что утверждение Ваше, будто не внеси Вы Вашей резолюции, резолюция г[осподи]на ВОЛЬФА прошла бы во что бы то ни стало – не основано на объективных данных. Предсказывать в столь категорической форме вообще трудно. Предполагать же можно, что вопреки единодушному мнению всех Русских, присутствовавших с правом решающего голоса на заседании, никто не решился бы настаивать на проведении резолюции г[осподи]на ВОЛЬФА. К тому же, если бы не ссылка Доктора Нансена на то, что резолюция внесена самими Русскими, т. е. представителями Р[оссийского] З[емско-] Г[ородского] К[омитета], голос г[осподи]на КОМЛОЗИ был бы за нас, к нему может быть присоединились бы и другие. Независимо от сего, я позволяю себе думать, что даже принятия резолюции г[осподи]на Вольфа голосами всех иностранцев против голосов всех Русских было бы куда предпочтительнее того, что произошло в настоящее время.

Таким образом, с моей, да и со всякого объективного наблюдателя, точки зрения, пункты 7, 8 и 9 моего письма за № 0635, так же как и все другие пункты остаются непоколебленными.

Дальнейшие Ваши объяснения для меня очень ценны, ибо по существу, а частью и по форме, они вполне соответствуют аргументации Доктора НАНСЕНА в пользу участия Верховного Комиссариата в деле репатриации, аргументация, которую он пользовался и во время Общего Собрания Лиги Наций и в своих письменных докладах и на заседании Совещательного комитета. Конечно, о насильственной репатриации не могло быть и речи; делая свое вредное дело в области репатриации, доктор НАНСЕН о принудительных мерах никогда не говорил. То обстоятельство, что эту аргументацию ныне в значительной мере усвоили, как это видно из Вашего письма, и Вы, невольно заставляет прочитавшего задаться вопросом: В тех случаях, когда в какой-либо стране (напр[имер], Германии или Турции) создается «исключительно тягостное» для русских беженцев положение и Верховный Комиссар, для его разрешения, хотя бы частичного, будет вновь предлагать репатриацию, - не сможет ли он в таких случаях рассчитывать отныне на неизменную поддержку и сочувствие представителей Р[оссийского] З[емско-] Г[ородского] Комитета? Ваше заявление о том, что мое предложение о продолжении деятельности Верховного Комиссариата в области юридической защиты беженцев и помощи детям, инвалидам и больным является-де такою же общественной санкцией репатриационной политики Верховного комиссариата как и Ваша репатриационная резолюция, - в сущности не нуждается в особом возражении. Само собою разумеется, что пожелание о продолжении дела покровительства и помощи находящимся вне пределов родной страны русским беженцам со стороны Лиги Наций и одновременный протест против работы в области репатриации – являются, по отношению к последней, не поощрением, а категорическим ее отрицанием.

Вышеизложенное, в связи с содержанием моего письма за № 0635 с достаточною очевидностью подтверждает правильность моего изложения, чтобы объяснить все попытки убедить кого-либо в противном вполне естественными, конечно, желанием ослабить впечатление, произведенное сделанною ошибкою. [...]

Заключительный абзац Вашего письма в полной мере соответствует действительному положению вещей. С того же момента, когда Представители Р[оссийского] З[емско-] Г[ородского] Комитета стали на путь исхлопотания для русских беженцев прав советского гражданства, о чем и просят во внесенной ими резолюции Доктора НАНСЕНА озаботиться, и сделанное ими в направлении склонны рассматривать не как случайную ошибку, о которой можно лишь сожалеть, а как результат своего продуманного убеждения, - в вопросе понимания интересов «Русских за границей» и вообще Русских не приемлющих большевизма между представителями Р[оссийского] З[емско-] Г[ородского] К[омитета] и мною наметилось, очевидно, еще большее расхождение во взглядах, нежели существовавшее до сих пор.

В заключение, я позволяю себе думать, что каждый из нас достаточно высказался по настоящему вопросу, каковое обстоятельство делает дальнейшую переписку по данному вопросу излишнею. Прошу Вас верить чувствам моего отличного уважения и таковой же преданности.

(Доктор Лодыженский Ю.И.)

Уполномоченный.

ГА РФ. Ф. 5868. Оп.1. Д. 18. Л. 6-7. Машинопись. Копия.